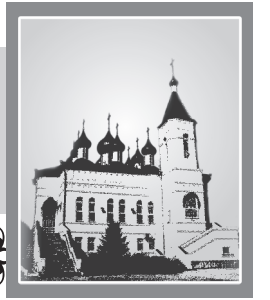

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

Из «земли чуждей» мы сейчас пускаемся в путь в страну славы, на встречу с Живым Богом как дети Его Царства. И этот храм наш сейчас являет нам образ картины нашего положения: мы стоим в полумраке и видим Святое Святых Бога, Его собственную область, алтарь, залитый светом Славы. Мы знаем, что Христос принес свет в мир, что Он — Свет, а мы — дети Света. И вот теперь мы устремляемся из тьмы в полумрак, и из полумрака — в блистающую славу нетварного Божественного Света.

Во всяком путешествии, когда мы только что покинули обжитое место, мы еще полны прежних привычных чувств, воспоминаний, впечатлений; а потом они постепенно бледнеют, пока в нас не останется ничего, кроме устремленности к цели нашего пути.

Вот почему на первой неделе Поста читается покаянный канон святого Андрея Критского: в последний раз мы задумываемся о себе; в последний раз мы отрясаем пыль со своих ног; в последний раз мы вспоминаем о неправде прежних лет.

И прежде чем приступить к Торжеству Православия, когда мы вспоминаем, что Бог победил, что Он пришел и принес правду в мир, принес жизнь, и жизнь с преизбытком, и радость, и любовь, мы в последний раз обращаемся на самих себя и к другим, чтобы испросить друг у друга прощение: освободи меня от уз, которые сплетены моим недостойнством и которые сковывают меня; от уз, которые сплетены из греховных дел и из греховного небрежения, того, что мы сделали другим, и того, чего мы не сделали и что могло бы принести столько радости, столько надежды и явить, что мы достойны Божией веры в нас.

Поэтому в течение наступающей недели оглянемся на себя в последний раз, взглянем друг на друга и примиримся. Мир, примирение не означают, что проблем не стало: Христос пришел в мир, чтобы примирить его с Собой, и в Себе — с Богом; и мы знаем, какой ценой Он за это заплатил. Беспомощным, уязвимым, беззащитным Он отдал Себя нам, говоря: «Делайте со Мной что захотите; и когда вы совершите последнее зло — узрите, что Моя любовь не колебалась; она была радостью, и она была пронзающей болью, но это всегда только любовь...»

Это пример, которому мы можем, которому мы должны следовать, если хотим быть Христовыми. Прощение наступает в момент, когда мы говорим друг другу: «Я знаю, как ты хрупок, как глубоко ты ранишь меня, и потому, что я ранен, потому, что я жертва — иногда виновная, а иногда безвинная — я могу, из глубины боли и страдания, стыда, а подчас и отчаяния, повернуться к Богу и сказать: «Госпо-

ди, прости! Он, она не знает, что делает! Если бы только он знал, как ранят его слова, если бы она только знала, сколько разрушения она вносит в мою жизнь, они не сделали бы этого. Но он слеп, он не созрел, он хрупок; и я принимаю его, я понесу его или ее, как добрый пастырь несет погибшую овцу; потому что все мы — погибшие овцы стада Христова. Или же я понесу его, ее, их, как Христос нес крест: до смерти включительно, до любви распятой, когда нам дана вся власть простить, потому что мы согласились простить все, что бы с нами ни сделали».

И вот вступим в Пост, как идут из густой тьмы в рассеивающийся полумрак, из полумрака в свет, с радостью и светом в сердце, отрясая прах земли с ног, сбрасывая все путы, держащие нас в плену: в плену у жадности, в плену у зависти, страха, ненависти, ревности, в плену взаимного непонимания, сосредоточенности на себе — потому что мы живем пленниками самих себя, тогда как мы призваны Богом быть свободными.

И тогда мы увидим, что шаг за шагом мы движемся как бы через необъятное море, прочь от берегов мглы и сумрака к Божественному свету. На пути мы встретим Распятие; и в конце пути придет день, и мы будем предстоять перед Божественной любовью в ее трагическом совершенстве, прежде чем она достигнет нас неизреченной славой и радостью. Сначала — Страсти, сначала — Крест, а потом чудо Воскресения. Мы должны войти и в то, и в другое: войти в страсти Христовы вместе с Ним, и вместе с Ним войти в великий покой и ослепительный свет Воскресения.

Но давайте поддерживать друг друга на этом пути взаимным прощением, любовью и помнить, что на трудном пути, в момент кризиса очень часто нам протягивает руку человек, от которого мы не ожидали ничего хорошего, которого мы считали чужим или даже врагом: случается, что он увидит нашу нужду и отзовется на нее. Давайте поэтому раскроем свои сердца и глаза и будем готовы увидеть и отозваться.

Подойдем теперь сначала к иконе Христа, нашего Бога и нашего Спасителя, Который дорогой ценой за-платил за власть простить; и обратимся к Матери Божией, Которая отдала Своего Единородного Сына за наше спасение; если Адам простит — кто нам откажет в прощении? А затем обратимся друг ко другу.

А пока мы подходим, мы будем слышать уже не покаянное пение, но как бы настигающую нас еще издали песнь Воскресения, которая станет громче на полпути, когда придет время поклонения Кресту, а потом заполнит весь этот храм — и весь мир! — в ночь, когда воскрес Христос, одержав победу. Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский

Слово пастыря

Душеполезные поучения

«Страсть плотская стала отрицанием христианства. «Кто хочет идти вслед Меня, — говорил Он, — да отвернется себе» — отворотится от себя, сочтет себя будто чужим для себя, не стоящим внимания и сочувствия, за которого стоять не стоит. Это предполагает, что в сердце грехолюбивом постоянно живет и чувствует противоположное сему расположение — саможаление, как оно и есть на самом деле. Человек-грешник обходится с собою — как мать с нежнолюбимым детищем: жаль в чем-нибудь отказать себе, в чем-нибудь поперечить; не может одолеть себя, чтобы в чем-нибудь поднять на себя руку.

Надо, не жалея себя, работать Господу... Отчего, например, вам не хочется встать вдруг? Себя жаль. Отчего не хочется стать на молитву? Себя жаль. Отчего не хочется отказать себе в той или иной пище? Себя жаль. И много, много подобного.

Тело начинает кричать, как будто его ведут на виселицу. Покой тела — наш враг. Прогоните его. Рассердитесь на тело и помучьте его немного. Вот кто одолеет его, тот ревностно угождает Богу — и это можно каждую минуту, отказывая себе, без жалости к себе.

Звонят к заутрени. Саможаление говорит: полежу минутку... Не слушай — и се удар саможалению в голову. Стоя в церкви, чувствуешь позыв к стенке приложиться. Откажи и стой в струнку... се еще удар... В конце дня увидите, как совесть вам скажет, что вы добре стоите на страже. И утешение. А главное, навывки этому в мелочах, — и на большом тем охотнее будете так же делать» (Свт. Феофан, Затворник Вышенский, 1815-1894).

«Всего лучше гнушаться плотелюбивых помыслов, потому что и тело растлевают, и душу оскверняют.

Без сокрушенного сердца невозможно освободиться от порока, а сердце приводится в сокрушение трояким воздержанием: разумю воздержание от сна, от пищи и от телесного покоя» (Прп. Нил Синайский, IV-V вв.).

«Горе говорящему: в юности насладюсь плотию, а в старости покаюсь; потому что внезапно, как сеть, накроет его смерть, и ожидание его погибнет» (Прп. Ефрем Сирий, IV в.).

«Кто ласкает льва, тот часто укрошает его; а кто угождает телу, тот усиливает его свирепость» (Прп. Иоанн Лествичник, †649).

«Пекись о теле своем, как о храме Божиим» (Прп. Исаия, †370).

«Говорят: не верь плоти — она лукавит. И лишь только, по надежде на ее смирение, послабишь, тотчас схватит тебя и одолеет.

Жалеющий плоть стоит на пути прелестном, скользком, обманчивом, мнительном» (Свт. Феофан, Затворник Вышенский, 1815-1894).

«По мере удовлетворения чрева оно делается требовательнее в количестве, а гортань в качестве» (Иеромонах Арсений Святигорец, XIX в.).

«Невозможно и плоть наполнять досыта яствами, и духовно наслаждаться умными и божественными благами. Ибо, в какой мере кто работает чреву, в такой лишает себя вкушения духовных благ; напротив, в какой мере кто станет утончать тело свое, соразмерно с тем будет насыщая пищу и утешением духовными» (Прп. Симеон Новый Богослов, †1021).

Вопросы священнику

Как человеку, который находится в поисках истины, вместить и поверить в то, что Христос и есть Истина?

Античные эллины воздвигли алтарь неведомому богу и приносили ему жертву. Это было выражением жадности истины и тоской по еще не открытой им истине. На каком пути поиска истины остановились вы? Если на вере в существовании единого, непостижимого Божества, то молитесь ему, чтобы Он открыл вам истину, и старайтесь сами жить по истине, хотя бы в категориях человеческой правды. Господь сказал: «Ищите и обрящите». Если эти искания будут искренними, то «надежда не посрамляет».

Какой суд после смерти ожидает людей, принадлежавших к различным конфессиям, если они вели добропорядочный образ жизни, были религиозны?

Апостол Павел пишет, что язычники будут судимы по их совести, судимы, но не оправданы, так как наша правда — это Христос. Однако доброе, что сделали люди — инославные и иноверные — не пропадет для них; Господь даст им некую награду, но не Самого Себя, так как без Голгофской Жертвы и искупления Бог не может стать внутренней жизнью падшего человека,

то есть Дух Святой — соединиться с грехом в одной человеческой ипостаси.

Говорят, что контрацептивы запрещены канонами Церкви. Какие именно каноны или правила имеются в виду?

Предохранение, исключающее зачатие, приравнивается к рукоблудию, а контрацептивы, убивающие эмбрион, — к аборту. Об этом вы можете прочитать в епитимийных правилах, например Василия Великого, где убийство плода на всех стадиях его развития наказывается одинаково как убийство. Слова «канон» и «правило» — синонимы, но обычно под канонами в церковном обиходе подразумевается правило, принятое всей Церковью. Деторождение является основной целью христианского брака и семьи как «малой церкви», поэтому вопрос о недопустимости противозачаточных средств, не может быть изменен или пересмотрен. Легализованный грех из личного греха переходит в общественный, но не перестает быть грехом.

Меня настораживает, что во время домашнего молитвенного правила начинаю сильно зевать. Это продолжается уже больше года. Как мне с этим бороться?

Можно не обращать на зевоту внимание, но если она вас беспокоит, то перед молитвой помажьте лоб и лицо маслом от лампы, а еще лучше маслом от святых мощей, которые можно достать в храмах.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Новости Православия

11.03.13. Праздник первой исповеди устроили для детей в Нижнем Новгороде.

10 марта по благословению митрополита Нижегородского и Арзамасского Георгия в Никольском соборе впервые в Нижнем Новгороде прошел праздник первой исповеди. Его устроили для того, чтобы сделать запоминающимся переход детей от младенчества к взрослой жизни в Церкви, когда ребенок наравне со взрослыми приступает к чаше причастия после исповеди.

13.03.13. Состоялось первое заседание летней сессии Священного Синода Русской Православной Церкви. 12 марта 2013 года в Синодальном зале официальной Патриаршей и Синодальной резиденции в Даниловом ставропигиальном монастыре состоялось первое заседание летней сессии Священного Синода Русской Православной Церкви. Члены Синода утвердили одобренные Высшим Церковным Советом отчеты синодальных учреждений за 2012 год и планы синодальных учреждений на 2013 год. Решением Синода учрежден Церковно-общественный организационный комитет по подготовке и проведению празднования 1025-летия Крещения Руси под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Образованы четыре новых митрополии — в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, в Краснодарском крае, в Астраханской и Томской областях. Священный Синод также определил глав этих митрополий и назначил правящих архиереев на новообразованные кафедры в составе митрополий. Синод удовлетворил прошение председателя Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению епископа Смоленского и Вяземского Пантелеимона об освобождении его от управления Смоленской епархией в связи с увеличением объема работы на должности председателя указанного отдела. Протоиерей Димитрий Смирнов решением Синода освобожден от должности председателя Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями согласно поданному прошению и назначен первым заместителем председателя и руководителем аппарата Патриаршей комиссии по вопросам семьи и защиты материнства. Члены Синода утвердили состав Издательского Совета Русской Православной Церкви на период 2013-2015 гг. и новый состав Синодальной комиссии по канонизации святых. Синод принял решения об открытии новых монастырей, назначил заместителей председателей Синодального отдела религиозного образования и катехизации, Синодального миссионерского отдела, Синодального отдела по монастырям и монашеству и рассмотрел ряд других вопросов.

«*Несвятые святые*»

и другие рассказы

Продолжение. Начало в № 160

* * *

Тридцать седьмой год. Мы с монашками вокруг монастыря жили. Я – вот тут, на Калгановке. И на той стороне улицы еще были домики, там тоже жили монашки. А некоторые побоялись тюрьмы – замуж вышли... Помогите им, Господи!

Пришло время – в тюрьмы нас давай брать. В тридцать седьмом. Какая-то явилась «тройка» – судьи такие. Помню, небольшая такая была комната. Они сидят – такие большие мужчины. А нас двадцать человек сразу одних монашек милиционер привел.

- Ох, брат, как ты много привел!
- А я ещё знаю, где взять.
- Ну что, девушки?
- Девушки...
- Как вас судить-то? Ну, в церкву ходили?
- Ходили.
- Пиши – «бродяги».

Такая наша вина была – «бродяги».

Повезли нас в Ташкент. Вагоны телячьи, сквозняки везде. Вот в вагоне-то я и заболела. Я всё плакала: «Господи, – думаю, – за что в тюрьму-то? Тюремщица!» Как-то мне было обидно, что я в тюрьме. Ну и плакала. Да и все плакали, наверное. Лицо от слез у меня было сырое. А потом, как пошёл поезд, стал ветер, и у меня сразу голова простыла. И – «рожа»! Всё у меня опухло. Привезли в Ташкент, а я уж ничего не понимаю. В больницу положили. Но не померла, жива осталась...

Привезли нас в Ташкент, в чистое поле, а как стали освобождаться – целый город построили. Бесплатные работники.

Такая была ещё – генеральная проверка. Темный-темный коридор. По обе стороны стража с пиками стоит. Страх-то там какой был! Сколько охраны, собаки лают! Господи, и чего они берегли такого добра-то, монашков? И вот этакой тропкой, через стражников, – проходи. Пройдешь, а в конце – обыск. Кресты снимают! Господи, прости их! Матерь Божия... Милиционер крест содрал – ногами растоптал: «Зачем носишь?!»

И вот, когда сняли наши крестики, такое было чувство – как все равно перед тобой стоит Сам Господь распятый! Как будто Сам Господь на Кресте терпит! Крестики сняли – такая обида!

А потом что же – как же без креста? В то время мы пряли узбекскую пряжу, вату. И были там такие вилочки – их маленько срезать, и будет крестик. Поделали мы крестики. Пошли в баню, с крестами. А там такие есть, начальству сразу докладывают:

– А монашки опять все в крестах!

Но тут уж не отбирали. Да и возьмете – мы себе что-нибудь другое найдем.

Но и Господь нас укреплял! Одна сестра дивеевская, она ещё до нас здесь в тюрьме была, видит во сне батюшку Серафима. Батюшка сюда, в тюрьму, целый этап монашков гонит. И весело так говорит: «Открывайте двери! Сестёр вам веду!» Это – нас-то!

А до этого, на свободе ещё, в Дивееве, была у нас блаженная, Марья Ивановна. Она при мне помирала, вскоре как нас из монастыря выгнали. Мы все тогда у неё спрашивали:

– Мамашенька, когда ж мы в монастырь? Мы монастырь ждём!

А она:

– Будет, будет вам монастырь. Мы с покойницей матерью казначей скоро вас в этот монастырь вызывать начнём!

И вы знаете, что она мне ещё сказала?

– Только в монастыре этом вас будут звать не по именам, а по номерам. Вот тебя, Фрося, мы позовём с казначей: триста тридцать восемь!

Триста тридцать восемь... Подивилась я, но запомнила. А когда в тюрьму взяли, такой номер у меня и был! Я помню этот свой номер – триста тридцать восемь. Да, она мне это сказала, Марья Ивановна, блаженная! Вот тебе и монастырь!

Что ж, такое было время... По-всякому приходилось. Поста больно уж не соблюдали. Господи, прости! Когда из костей что наварят... Но большой пост все-таки терпели. Водичка там или чего постное – берём. А скоромное не брали.

Но все-таки было хорошо, что нас много там было, монашков. Сорок человек. Какой праздник, мы на нарах сидим и чувствуем – Благовещение! Господи, помилуй, а теснота везде! Внизу – шпаны! Они там царствуют. А мы наверху. Нам ещё лучше! Бог с ними! Были среди нас и певчие. Вот так, соберемся наверху и тихонько запоём – «Архангельский глас».

Были такие, что и на память знали всё – и службу, и акафисты. Книги нам держать не пропускали. Книги забирали, да...

А вот в одно время ехали на пересылку. Долго ехали. А в соседнем вагоне – шпаны. И больно уж разодрались! Монашков отдельно везли. Эти шпаны все нары попереломали. И вот одну к нам сунули. Она вся была... ну... голая почти! Ничего на ней не было, так, чуток приодетая. Ни сумки у нее, ничего. А монашки все были с сумками. И рубашечка-сменочка, и сухарик, и что надо – всё у нас было. А у шпанов – нет ничего. Жалко её стало. У кого был какой кусочек, покормили. Кто юбку, кто какой платочек – и одели её во всё. Ну ладно... Едем. Вот на одной остановке дверь открыл военный. Нас провожали не большевики, а военные, солдаты.

- Ну, сёстры, как живёте? – спрашивает.
- Всё хорошо. Слава Богу!
- Может, кому чего нужно? Может, кто больной?
- Да ничего. Всё терпим!

А эта шпана и говорит:

– Гражданин начальник! А монашки Богу молятся.

Поют!

Он и говорит:

– Вот и хорошо! И ты с ними пой. Они за то и сидят.

Пусть себе молятся.

На каждом вагоне – солдат. Сидит и караулит. Мы-то в вагоне, а охранник наверху. Там холодно. Он всё ходит, притоптывает. Мы его так жалели! «Господи, мы в тепле, а ему там холодно, караулит нас!»

А как поезд тронется, солдат стучит нам:

– Эй, сёстры! Запевайте «Барыню»!

А мы пели «Благослови, душе моя, Господа». Или там – обедню. Он всегда, как тронемся, хоть и не знает, как называть, но стучал нам:

– Пойте «Барыню», не бойтесь!

Да... Господи, были и добрые. Всякие были...

Потом перевели нас, монашков, в приют к детям. Там при тюрьме приют был. Мамки их сидели в лагере. А шпане нельзя было детей доверять. Они как разойдутся – убьют ребёнка. Вот и брали туда монашков.

А нам там хорошо было! На Пасху, как уложим детишков, в двенадцать часов соберемся в этом... как его... за-была... не назову... В павильоне! Детки в этом павильо-

не днём играют. Мы там соберемся и запеваем тихонько: «Воскресение Твое, Христе Спасе...» и «Христос воскрес». Тихонечко так...

А медсестра и директор однажды услышали. «Где же это такое пение? Как Ангелы поют!» Пошли и наткнулись на нас.

– Так это вы тут поёте?

Мы испугались! А директор была еврейка. Но ничего никому не сказала.

– Ну ладно, только тихонько пойте.

А ведь приходилось и детей крестить. Ох, Господи, прости, надо было это батюшкам рассказать! Когда купали, тогда их и крестили. Читали «Верую», еще другие молитвы, я уж забыла. По четыре ребёнка сразу крестили. А которые сильно больные, то по одному, а то зараза какая! Вот так. А сколько там детей погибло!.. Много...

Оттуда мы и освободились.

Ох Господи Боже мой! Чего только не делали! Каких в жизни не было делов! И пряли, и ткали, и детей воспитывали! Монашки!..

Эх, тюрьма! Никого не щадит! Говорят, «кто не был – побудет, а кто был – тот не забудет!» Теперь вот ещё бы мытарства пройти... Господи, помоги! Царица Небесная!.. Много я вам тут наболтала!..

* * *

Прощаясь и провожая нас, матушка остановилась, развязала платок и достала из-под ворота подрясника маленький деревянный крестик.

– А я его берегу! Он как-то у меня не потерялся. Крестик – заслуга из тюрьмы... Вот – простая деревяшечка. Я уж по-простому вам скажу... Если плохо скажу, не обессудьте!.. Вы все семьдесят лет в плену пробыли. Понимаете вы это, нет? Мы же в плену жили у советской власти. Это же плен! А дальше не знаю, что будет... Куда пойдёт? Я только слыхала от одного человека, не скажу его имени, а только он сказал: «Кончилось царство Хамово!»

Как-то в гостях у матушки...

Прошло несколько лет. Как-то зимой мне, недавно рукоположенному священнику, надо было приехать в начинавшую тогда возрождаться Дивеевскую обитель. Закончив дела в монастыре, я сразу поспешил к матушке на Лесную улицу. Но калитка у знакомого домика была закрыта на большой замок. Это показалось мне странным. Ведь матушка никуда не выходила: ей к тому времени исполнилось уже девяносто два года.

Подобрав полы подрясника, я перемахнул через забор. На стук в дверь откликнулся голос матушки, она сообщила, что её теперь запирают в доме и даже ключа не дают: посетителей так много, что идут они беспрерывно – с утра до вечера.

Но повидаться нам хотелось. Матушка открыла окошко, и я, как Ромео, проник в дом.

– Тихон! Я знаю, что ты уже поп! – это было первое, что сказала мне матушка. – Быстренько поисповедай меня, а то я не могу у этих мирских попов исповедоваться.

После исповеди матушка усадила меня за стол и начала хлопотать. Поджарила яичницу, разогрела картошку. И вдруг вынула из-под стола бутылку со спиртом. Мы дружили почти десять лет, и я даже представить не мог, что она способна прикоснуться к вину. А тут – чистый спирт!

– Ну как? – спросила она, заметив мое изумление. – Я тебя раньше не смущала, боялась, соблазнишься. А теперь ты уж большой, священник – не осудишь. Это нам, старикам, надо, чтоб кровь ходила.

Она налила себе в стопочку граммов тридцать, предложила и мне и с удовольствием выпила неразбавленный спирт. Это было для меня совершенно удивительно, но приоткрыло ещё одну грань жизни великой монахини – жизни, простыми, «арифметическими» законами не постигаемой.

Продолжение в следующем номере

Православный календарь

17 мар., вс. – Неделя сыропустная. Воспоминание Адамова изгнания. Прощеное воскресенье. Прп. Герасима, иже на Иордане (451). Прп. Герасима Вологодского (1178). **Блгв. кн. Даниила Московского (1303).** Прп. Иакова постника (VI). *Заговенье на Великий пост.*

18 мар., пн. – Мч. Конона Исаврийского (I). Обретение мощей блгв. князей Феодора Смоленского и чад его Давида и Константина, Ярославских чудотворцев (1463).

19 мар., вт. – Мч. 42-х во Аммореи Константина, Аетия, Феофила, Феодора, Мелиссена, Каллиста, Васоя и прочих с ними (ок. 845). Прп. Иова, в схиме Иисуса, Анзерского (1720).

20 мар., ср. – Священномучеников, в Херсонесе епископствовавших: Василия, Ефрема, Капитона, Евгения, Еферия, Елпидия и Агафодора (IV). Прп. Павла Препростого (IV). Свт. Павла исп., еп. Прусиадского (IX). Прп. Емилиана Итальянского.

21 мар., чт. – Прп. Феофилакта исп., еп. Никомидийского (842-845). Ап. Ерма (I). Сщмч. Феодорита, пресвитера Антиохийского (361-363). Прмч. Дометия перса (363). Прпп. Лазаря (1391) и Афанасия (XV) Мурманских (Муромских), Олонецких.

22 мар., пт. – 40 мучеников, в Севастийском озере мучившихся: Кириона, Кандида, Домна, Исихия, Ираклия, Смарагда, Евноика, Уалента (Валента) и прочих (ок. 320). Мч. Урпасиана (ок. 295). Св. Кесария, брата свт. Григория Богослова (ок. 369). Прав. Тарасия.

23 мар., сб. – Вмч. Феодора Тирона (ок. 306). Мчч. Кодрата и иже с ним иных многих (258). Мчч. Кодрата Никомидийского, Саторина, Руфина и прочих (III).

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в Главном редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, Наш адрес: 3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел. (+373 533) 2-46-97. ул. Манойлова, 57. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!